

учредительных договорах, тем не менее, определение понятия «гражданство Европейского союза» отсутствует в первичных источниках права. Впервые об учреждении института гражданства ЕС, его условиях и специфике упоминается в Маастрихтском договоре. Однако, несмотря на сплоченность рассматриваемого союза, введение данного института является дискуссионным вопросом. Следовательно, ст. 17 указанного выше договора определяет гражданство ЕС максимально корректно. В обозначенной статье и ее последующей редакции в Амстердамском договоре четко разграничиваются понятия гражданства ЕС и национального гражданства стран-членов: «Настоящим устанавливается гражданство Союза. Каждый человек, имеющий гражданство государства-члена, является гражданином Союза. Гражданство Союза дополняет, а не заменяет гражданство государств-членов». Вопросы наличия, приобретения и потери гражданства члена Союза находятся исключительно в юрисдикции самого государства, с целью исключения вмешательства в суверенитет страны.

Следующей ступенью развития отношений между странами ЕС стало принятие «Хартии Европейского союза об основных правах», которая в дальнейшем была юридически закреплена в качестве обязательного права. Целью данных соглашений было усиление защиты прав и свобод личности на территории Союза и за его пределами.

В настоящее время термин гражданство ЕС может рассматриваться с нескольких точек зрения: например, в качестве определенной идеи, обладающей ценностью (Лакруа); правового гражданства Европейского союза (О'Лери, Опперманн); собрания стран Европейского Союза (Хансейн и Уайн). Таким образом, сущность гражданства ЕС определяется через государственное гражданство, включает некоторые дополнительные экономические и политические права с отсутствием прямых обязанностей, возникшем на основе идеи создания эмоционального чувства объединения народов и людей.

Несомненно, существуют сложности и в области реализации гражданами ЕС прав, предоставляемых со стороны Союза, по причине недостаточного осведомления лиц об их возможностях. Негативные моменты возникают также и при непонимании со стороны чиновников административных органов одной страны попытки реализации прав как граждан Союза гражданами другой страны.

Таким образом, гражданство ЕС является уникальным в своем роде институтом, основой для которого послужило интеграционное взаимодействие государств, что обусловило политико-правовую направленность понятия гражданства. Сегодня гражданство ЕС субсидиарно по отношению к национальному гражданству стран-участниц, его наличие наделяет граждан дополнительным объемом прав. Тем не менее, отсутствие опыта введения гражданства наднациональных организаций привносит свои сложности и нюансы, решение которых должно поспособствовать совершенствованию данного института.

<http://edoc.bseu.by/>

И.Н. Овдийчук
БарГУ (г. Барановичи)

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно исследованиям, от 50 до 60 % рецидивистов начинают свою преступную «карьеру» еще в несовершеннолетнем возрасте. При раннем совершении лицом своего первого преступления, наблюдается его наихудший индивидуальный криминологический прогноз и высокая вероятность рецидива. При написании статьи поставлена цель на основе анализа основных направлений общего предупреждения преступности выделить и оценить наиболее эффективные специальные меры профилактики преступности несовершеннолетних.

Подобная преступность в Республике Беларусь в результате указанных перемен приобрела новые опасные для нашего общества черты. По данным некоторых ученых «среди основных угроз безопасности в Республике Беларусь заявлены преступные посягательства, направленные против личности, собственности, которые совершаются, в том числе несовершеннолетними лицами».

В изучении несовершеннолетних лиц, прежде всего все исследователи обращают внимание на возраст. Он может быть юридическим – на момент совершения 14-18 лет, или фактическим – не достиг возраста 18 лет. Придавая принципиальное значение подобному возрасту, законодатель так и не пояснил, почему возраст несовершеннолетнего должен считаться не в момент дня его рождения (юридически на следующий день после), а в день применения нормы закона. Например, в статьях уголовного законодательства выделены нормы, где важен именно возраст на момент действия ее положений. Статья 115 УК Республики Беларусь: «Наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, на срок не свыше трех лет за менее тяжкое преступление. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях». Отметим что, возраст несовершеннолетнего лица на момент назначения наказания играет особую роль при выборе вида колонии – воспитательного вида, а не других видов режимов.

В недостаточной эффективности профилактической работы по преступлениям, в том числе совершаемых несовершеннолетними, проблема состоит в том, что в содержание современных программ предупреждения, борьбы или профилактики, изначально закладываются трудно решаемые задачи, где одна цель подменяется другой более крупной.

Анализ несовершеннолетней преступности показывает усиление в ней агрессивных и корыстных тенденций, групповой характер совершения преступлений, признаки высокого омоложения, проявления экстремистских действий.

Государственная система профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних сейчас находится в стадии развития. Система профилактики несовершеннолетней преступности должна задействовать в себе все элементы деятельности специальных органов профилактики: комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; органов управления образования; органов внутренних дел и других подразделений и служб, которые в пределах предоставленных полномочий могут содействовать занятости положительной деятельности в молодежной среде.

От способностей этих субъектов целенаправленно проводить воспитательный процесс зависит не только судьба лиц, уже совершивших преступное деяние, но и потенциальных несовершеннолетних преступников. Социально-юридическая природа рассматриваемых поступков едина. Она определяется общей их социально-правовой характеристикой, местом в системе правовых явлений, выполняемыми функциями, что собственно и позволяет объединить их в единую систему.

Соответственно по поступкам несовершеннолетних лиц, возможно, осуществлять наполнение системы профилактики специальными программами мер. Государство будет считаться сильным, если оно не только обладает легитимными средствами предупреждения преступности, но и вместе с тем может их применять на основе соизмерения государственной необходимости защиты субъективных прав и законных интересов личности и общества.

Серьезное значение в специальной профилактике преступности несовершеннолетних придается деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений органов образования для подростков и детей с девиантным поведением. Реализация данного направления позволяет не допустить беспризорности и безнадзорности данного типа людей. Даже при прокурорском надзоре этому уделяется принципиальное значение и внимание.

По приведенным в статье данным можно сделать вывод о том, что в процессе своего применения профилактика рассматриваемых преступлений сталкивается с серьезными трудностями. Указанная деятельность осуществляется государственными, муниципальными, общественными субъектами отдельно от правоохранительных органов, имеет разные цели и задачи. Исторический опыт убедительно доказывает, что на первое место необходимо ставить не интересы государства и его правоохранительных структур, а идеологию защиты человека, прав и законных интересов личности.

Таким образом, для снижения уровня несовершеннолетней преступности необходимо придать специальным мерам профилактики особое значение в профессиональной работе правоохранительных органов и программах профилактического воздействия других государственных и общественных структур. Если не обращать внимание на данную проблему, то несовершеннолетние преступники современного дня станут основой набора для взрослых групп преступников.

П.И. Протащук

Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск)

СООТНОШЕНИЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

В связи с развитием государства и права в конкретно-историческом периоде прослеживаются различные правовые системы мира, которые на определённом этапе развития цивилизации внесли свой существенный вклад в регулировании наиболее важных общественных отношений, и ведущие из них – это англосаксонская и романо-германская правовые семьи.

Определённые правовые системы различных государств формируются под воздействием объективных и субъективных факторов. В компаративистике используются различные критерии сравнения правовых семей. Для изучения их необходимо учитывать такие факторы как: становление государственности, отождествление источников права, историческое прошлое, экономический строй, менталитет народа, проживающих на определённой территории, традиции, особенности осуществления правореализации, уровень правовой культуры и правосознания граждан, место религии в правовом регулировании общественных отношений, роль юридической науки в правотворчестве. Все они своеобразны, но имеют нечто общее.

Причины особого внимания в конце XX – начале XXI вв. вопросов, касающихся общих черт и особенностей романо-германского и англосаксонского права носят не только научный, но и практический характер. Суть заключается, прежде всего, в том, что в состав Европейского Союза, в состав которых входили «старые демократии» (Франция, Германия, Испания, Италия и др.) и «новые демократии» (Литва, Латвия, Польша и другие), правовые системы традиционно принадлежат романо-германскому праву, но и Великобритания, одна из основательниц англосаксонского права. В этом существует необходимость сравнительного анализа национальных правовых систем и правовых семей с целью их последующей интеграции и унификации.

Следующая причина интереса к данной проблематике сводится к тому, что в условиях глобализации и регионализации, нет таких региональных или национальных проблем, которые в той или иной мере не имели общего или всеобщего характера.

Общность их заключается в их сущности и содержании: в фундаментализме, который является тем фундаментом, на котором они формируются и функционируют. Речь идёт о капиталистической рыночной экономике, на базе которой возникает и развивается соответствующая ей «правовая среда» в виде национальных правовых систем и правовых семей.

Благодаря правовой культуре, как части западной цивилизации, являющейся тем базисом, на котором возникает и функционирует правовая семья.

Особенности рассматриваемых правовых семей свидетельствуют о том, что между ними существует лишь общность, сходство, но не единство. Они обособленные друг от друга системы, но это отнюдь не моносистема.

Романо-германская и англосаксонская правовые культуры – это видовые явления и понятия. Они различаются по формальным признакам. Проанализировав все положительные и отрицательные стороны обеих правовых систем, выделяются следующие отличия: главенствующая роль прецедента в англосаксонской системе права, а в романо-германском праве – правотворчество парламента; определяющая роль прецедента в системе источников общего права, в отличии от романо-германской правовой системы там основным источником права является закон; особенности порядка образования и функционирования судебных